

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра во втором квартале 2023 года
вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями
гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

Во втором квартале 2023 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1983 дела (за тот же период 2022 года – 1826 дел).

Обжаловано 225 судебных актов (11% от общего количества рассмотренных дел коллегией), в том числе 81 судебный акт, вынесенный судьями первого судебного состава (7,1 % от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров¹), 144 судебных акта, вынесенных судьями второго судебного состава (11 % от количества рассмотренных дел в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 20 делам, что составляет 1 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (во втором квартале 2022 года – 31 или 1,7 %). 16 судебных актов отменено (изменено) Вторым арбитражным апелляционным судом, 4 – Арбитражным судом Волго-Вятского округа.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии во втором квартале 2023 года составил 91,11 % (во втором квартале 2022 года – 87,24%).

Во втором квартале 2023 года по первому судебному составу пересмотрено 3 судебных акта (во втором квартале 2022 года – 8), по второму судебному составу – 17 судебных актов (во втором квартале 2022 года – 23).

В целом, за второй квартал 2023 года, по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, количество рассмотренных дел увеличилось на 9 %; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении уменьшилась – на 0,7 %; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии увеличился – на 3,9 %.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 5 дел, в том числе 1 судебный акт отмен по безусловным основаниям; нарушение или неправильное применение норм материального права – 5 дел; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 9 дел.

Во втором квартале 2023 года также имел место случай отмены судебного акта не по основанию, предусмотренному статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 5 % (1 дело).

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет 1% (19 дел) от общего числа рассмотренных коллегией во втором квартале 2023 года дел. Во втором квартале 2022 года аналогичный показатель составлял 1,5% (27 дел).

¹ Первым судебным составом за отчетный период рассмотрено 434 обособленных спора.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (25 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (25 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (45 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Суд апелляционной инстанции усмотрел отсутствие оснований для рассмотрения требований в порядке упрощенного производства ввиду необходимости выяснения дополнительных обстоятельств и изучения дополнительных доказательств.

Дело №А31-11117/2022

Общество обратилось в суд с иском к Банку о взыскании неосновательного обогащения – комиссии за перевод денежных средств при закрытии расчётного счёта, процентов, а также судебных расходов.

В обоснование исковых требований истец указал, что право требования к ответчику у него возникло на основании договора цессии, заключенного с другим обществом (цедент) – клиентом Банка.

Дело рассмотрено в порядке упрощенного производства путем принятия резолютивной части решения – в удовлетворении требований Общества отказано.

На основании заявления Общества судом составлено мотивированное решение.

Как указал суд в мотивированном решении, истцом не представлено доказательств возникновения основного обязательства, являющегося предметом договора цессии, в связи с чем им не доказаны существование и действительность права, переданного по договору цессии.

В апелляционной жалобе на решение суда истец пояснил, что при заключении договора цессии у цедента – клиента Банка – не сохранились документы, подтверждающие факт открытия расчетного счета в Банке. Документы были истребованы у Банка, однако Банк проигнорировал требования Общества, также как проигнорировал требование суда первой инстанции о предоставлении отзыва на иск.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 2 части 5 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснениями, приведенными в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 №10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве», решение суда отменил, усмотрев отсутствие оснований для рассмотрения требований в порядке упрощенного производства ввиду необходимости выяснения дополнительных обстоятельств и изучения дополнительных доказательств.

В суд апелляционной инстанции Банк представил копии заявления о присоединении к договору комплексного обслуживания, текст ДКО (на момент присоединения) и копии заявления о закрытии счета, а также выписки по счету.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев спор по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, иск удовлетворил.

1.2. Судом первой инстанции при распределении судебных расходов не принято во внимание частичное погашение ответчиком задолженности после подачи иска в суд.

Дело №А31-5440/2021

Общество обратилось в суд с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), о взыскании с Предпринимателя 4706 руб. 40 коп. платы за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов.

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано. Впоследствии предприниматель обратился с требованием о взыскании с истца 15 тыс. руб. судебных расходов, которое было удовлетворено судом в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда в части, признал обоснованным довод истца (апеллянта) о необходимости распределения судебных расходов с учетом добровольного погашения ответчиком части задолженности (1176 руб. 61 коп. из первоначально заявленной иском суммы 5883 руб. 01 коп.) после подачи иска в суд.

Как разъяснено в пункте 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» при прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением его требований ответчиком после обращения истца в суд судебные издержки взыскиваются с ответчика (часть 1 статьи 101 ГПК РФ, часть 1 статьи 113 КАС РФ, статья 110 АПК РФ). При этом следует иметь в виду, что отказ от иска является правом, а не обязанностью истца, поэтому возмещение судебных издержек истцу при указанных обстоятельствах не может быть поставлено в зависимость от заявления им отказа от иска. Следовательно, в случае добровольного удовлетворения исковых требований ответчиком после обращения истца в суд и принятия судебного решения по такому делу судебные издержки также подлежат взысканию с ответчика.

Поскольку изменение размера исковых требований является правом истца, реализуемым им по своему усмотрению, что не влияет на общий подход к распределению судебных издержек, то обстоятельство, что истец уточнил (уменьшил) размер исковых требований, а не заявил о частичном отказе, не свидетельствует об отсутствии оснований для учета факта частичного удовлетворения ответчиком требований в ходе рассмотрения дела.

1.3. Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации сами по себе не могут быть квалифицированы в качестве новых обстоятельств на основании пункта 5 части 3 статьи 311 АПК РФ

Дело №А31-3596/2019

Вступившим в законную силу решением суда от 28.11.2019 требования Компании о взыскании с Предпринимателя задолженности по оплате потребленной электрической энергии были удовлетворены. Впоследствии ответчик обратился в арбитражный суд с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам.

Решением суда от 05.04.2023 решение от 28.11.2019 отменено по новым обстоятельствам. Назначено предварительное судебное разбирательство.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев апелляционную жалобу Компании, решение суда от 05.04.2023 отменил, разрешил вопрос по существу, отказав Предпринимателю в удовлетворении заявления о пересмотре решения суда от 28.11.2019 по новым обстоятельствам.

Апелляционный суд, руководствуясь частью 1 и пунктом 5 части 3 статьи 311 АПК РФ, разъяснениями, приведенными в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 №52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», указал, что Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020 (далее – Обзор №3), на который ссылается заявитель, в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 311 АПК РФ не относится к судебным актам, определяющим или изменяющим практику применения правовой нормы. В Обзоре №3 отсутствует указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по делам со схожими фактическими обстоятельствами на основании пункта 5 части 3 статьи 311 АПК РФ.

Как отметила судебная коллегия апелляционного суда, ссылаясь на абзац шестой пункта 4.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 №24-П, судебные акты, выносимые судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в составе трех судей, не могут рассматриваться как отражающие позицию Верховного Суда Российской Федерации в целом и не обладают свойствами, присущими постановлениям Президиума Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, а потому не могут являться основанием для отмены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов, тем более по делам, которые не были предметом рассмотрения судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Факт включения судебной практики в обзоры, утверждаемые Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, не изменяет свойств судебных актов, вынесенных судебными коллегиями Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, поскольку при решении вопроса о включении в обзор того или иного судебного акта, вынесенного судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрение самого дела в процедуре, предусмотренной процессуальным законом, не происходит.

В таком случае ссылка ответчика на Обзор №3 необоснованно принята судом первой инстанции в качестве основания для отмены решения от 28.11.2019 по новым основаниям.

Судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы ответчика на постановление суда апелляционной инстанции назначено судом округа на 23.10.2023.

1.4. Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении ходатайства об объединении дел, не принял во внимание, что правовые основания возникновения заявленных требований и представленные доказательства идентичны.

Дело №А31-4087/2022

В производстве суда находились следующие дела:

дело № А31-4087/2022 по иску Общества «Слит» к Обществу «Костромская верфь» о взыскании задолженности и процентов по договору новации (займа) от 24.12.2019. К участию в деле в качестве третьего лица, в том числе привлечено Общество «Кранбанк», являющееся конкурсным кредитором Компании «Костромская верфь», исполнение обязательств которого на основании мирового соглашения в рамках дела о банкротстве возложено на Общество «Костромская верфь»;

дело № А31-3412/2023 по иску Общества «Кранбанк» к Обществу «СЛИТ», Компании «Костромская верфь» о применении последствия ничтожности договора поставки от 24.12.2019 и соглашения о новации долга по указанному договору в виде признания обязательств Общества «Костромская верфь» перед Обществом «СЛИТ» отсутствующими.

Общество «Слит» направило в суд ходатайство об объединении указанных дел в одно производство.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении данного ходатайства, пришел к выводу о том, что объединение дел повлечет необходимость исследования дополнительного объема доказательств, что не будет способствовать более быстрому и правильному разрешению спора; приведет к увеличению коэффициента сложности рассмотрения дела, и не будет отвечать критериям эффективности правосудия.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда ошибочными в силу следующего.

Как отметила судебная коллегия, исходя из существа спора по делу № А31-4087/2022 в предмет доказывания входит установление факта действительности первоначального договора поставки от 24.12.2019 и соглашения о новации долга по данному договору, на основании которых Обществом «Слит» заявлены требования о взыскании задолженности с Общества «Костромская верфь». В деле №А31-3412/2023 предметом исследования и оценки судом также являются вышеуказанные обстоятельства.

К моменту принятия судом к рассмотрению искового заявления Общества «Кранбанк» в рамках дела №А31-3412/2023, рассмотрение дела № А31-4087/2022 длилось почти год, в материалы дела представлены доказательства в обоснование позиций участвующих в деле лиц, к участию в деле привлечены заинтересованные лица.

При этом после вынесения судом оспариваемого определения об отказе в объединении дел судом первой инстанции производства по настоящему делу приостановлено до вступления в законную силу итогового судебного акта по делу №А31-3412/2023, что, по мнению суда апелляционной инстанции, с учетом изложенных обстоятельств, не соответствует принципам эффективного правосудия.

Таким образом, оценив указанные обстоятельства, принимая во внимание необходимость исследования и установления в двух делах одних и тех же фактических обстоятельств, апелляционный суд пришел к выводу, что раздельное рассмотрение дел не будет соответствовать установленным статьей 2 АПК РФ задачам судопроизводства, включая завершение рассмотрения дела в разумный срок.

В данной связи определение суда отменено, вопрос апелляционным судом разрешен по существу.

**Отмены судебных актов по процессуальным основаниям,
предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).**

1.5. Рассмотрение дела без учета уточнения исковых требований является безусловным основанием для отмены судебного акта.

Дело №А31-16424/2021

Комитет по строительству обратился в суд с иском к Обществу о взыскании пени за просрочку исполнения обязательств по муниципальному контракту за период с 01.07.2021 по 22.12.2021.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал.

Суд апелляционной инстанции, с учетом соответствующих доводов Комитета, руководствуясь положением абзаца 2 пункта 30 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.06.2020 №12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», решение суда отменил в связи с нарушением норм процессуального права, а именно рассмотрение судом первой инстанции исковых требований Комитета без учета их уточнения.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.06.2023) оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции, который, рассмотрев спор по правилам, установленным процессуальным законодательством для суда первой инстанции, в удовлетворении уточненного искового требования отказал.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Поступившие на счет умершего гражданина пенсионные средства после его смерти не могут быть направлены на исполнение его кредитных обязательств, в том числе по возбужденным исполнительным производствам, поскольку данные средства фактически принадлежат органу, осуществляющему пенсионное обеспечение

Дело №А31-4448/2022

Фонд обратился в суд с иском к Банку о взыскании неосновательного обогащения в виде ошибочно перечисленной пенсии умершему гражданину после его смерти, которые в рамках исполнительного производства были взысканы и удержаны кредитным учреждением в счет оплаты кредиторской задолженности умершего гражданина.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 418, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьей 22 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Закона № 173-ФЗ), статьей 25 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», статьей 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», пришел к выводу о том, что денежные средства, перечисленные в рамках исполнительного производства в счет погашения задолженности по судебному акту, не являются неосновательным обогащением Банка и отказал в удовлетворении иска.

Апелляционный суд согласился с выводом суда первой инстанции и оставил

его решение без изменения.

Окружной суд судебные акты судов двух инстанций отменил, усмотрев основания для удовлетворения исковых требований.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 22 Закона № 173-ФЗ выплата трудовой пенсии прекращается в случае смерти пенсионера, а также в случае признания его в установленном законодательством Российской Федерации порядке умершим или безвестно отсутствующим с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором наступила смерть пенсионера либо вступило в законную силу решение суда об объявлении его умершим или о признании его безвестно отсутствующим.

Как отметил суд округа, поскольку получатель пенсии гражданка О. умерла 23.10.2020, обязанность Фонда по выплате гражданину пенсии прекратилась с 01.11.2020, перечисление пенсии за ноябрь 2020 года данному лицу являлось ошибочным; эти средства в силу закона не подлежали выплате пенсионеру и, несмотря на их нахождение на счету последнего, остались в ведении Фонда.

Отсутствие у Банка сведений о смерти О., на момент получения денежных средств на основании исполнительного документа о взыскании задолженности по кредиту через депозитный счет службы судебных приставов-исполнителей, не свидетельствует об отсутствии неосновательно сбереженных средств банком.

Кроме того, на основании норм статьи 418 ГК РФ и разъяснений, содержащихся в пункте 59 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», со смертью гражданина его обязательства по возврату кредита и уплате процентов по кредитному договору переходят к наследникам, в связи с чем ответчик неправомочно произвел зачисление спорной денежной суммы, принадлежащей Управлению, в счет исполнения обязательств умершего гражданина. Исполнение в данном случае состоялось за счет лица, должником не выступающим (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2022 N303-ЭС21-27749).

Аналогичным является основание отмены по делам №А31-2558/2022, А31-1892/2022.

2.2. Рыночная стоимость объектов недвижимости устанавливается на 1 января года проведения государственной кадастровой оценки при рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в порядке статьи 22 Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ

Дело №А31-9198/2021

Предприниматель обратился в суд с иском о взыскании с Комитета неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исковые требования со ссылкой на положения статей 395, 424, 606, 1102, 1107 ГК РФ мотивированы возникшей на стороне Комитета обязанностью возвратить неосновательное обогащение в виде излишне уплаченной арендной платы за пользование земельным участком за период с 01.07.2018 по 31.12.2020. По мнению истца, Комитет обязан произвести перерасчет внесенной Предпринимателем в спорный период арендной платы, поскольку решением Костромского областного суда установлена меньшая кадастровая стоимость земельного участка, чем та, которая использовалась арендодателем в расчете арендной платы по договору аренды (утверждена по состоянию на 01.01.2013 в размере 1,3 млн. руб.).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался пунктом 28 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.06.2015 №28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости», согласно которому установленная судом кадастровая стоимость применяется с 1 января календарного года, в котором подано заявление о пересмотре кадастровой стоимости и пришел к выводу о том, что новая кадастровая стоимость земельного участка, установленная решением суда общей юрисдикции от 25.03.2021 в размере 219 тыс. рублей, для целей перерасчета размера арендной платы за период до 01.01.2021 применению не подлежит.

По мнению суда апелляционной инстанции, судом первой инстанции неверно определен период применения кадастровой стоимости, установленной решением суда общей юрисдикции от 25.03.2021, поскольку не учтены разъяснения, содержащиеся в ответе Судебной коллегии по экономическим спорам на вопрос N 2 разд. VI "Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике" Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.06.2021 (далее - Обзор № 2 (2021)), а также не применена действующая редакция Федерального закона от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 135-ФЗ).

В частности, Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре № 2 (2021) разъяснено, что правовое значение имеют, в том числе дата и период проведения государственной кадастровой оценки. В отношении государственной кадастровой оценки, проведение которой начато до 01 января 2017 года, указано, что оспаривание ее результатов осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 135-ФЗ.

Поскольку в настоящем случае предметом пересмотра являлись результаты государственной кадастровой оценки, проведенной до 01.01.2017 (а именно 01.01.2013), оспаривание кадастровой стоимости осуществлялось по правилам Федерального закона № 135-ФЗ, при этом на дату принятия решения Костромским областным судом (25.03.2021) уже действовала новая редакция статьи 24.20 Федерального закона № 135-ФЗ (в редакции Федерального закона № 269-ФЗ), согласно которой кадастровая стоимость объекта недвижимости применяется для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, со дня начала применения кадастровой стоимости, изменяемой вследствие: исправления технической ошибки в сведениях Единого государственного реестра недвижимости, послужившего основанием для такого изменения; внесения изменений в акт об утверждении результатов определения кадастровой стоимости, изменяющий кадастровую стоимость объекта недвижимости в сторону уменьшения; установления кадастровой стоимости в результате рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости объекта недвижимости.

Прежняя редакция указанной статьи 24.20 Федерального закона № 135-ФЗ, из которой исходил суд первой инстанции, а именно о применении новой кадастровой стоимости с 01 января календарного года, в котором подано соответствующее заявление о пересмотре кадастровой стоимости, утратила силу.

Согласно ответу на вопрос № 3 в Обзоре № 2 (2021) рыночная стоимость объектов недвижимости устанавливается на 1 января года проведения

государственной кадастровой оценки при рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в порядке статьи 22 Федерального закона № 237-ФЗ. Поскольку в настоящем случае государственная кадастровая оценка спорного земельного участка проведена по состоянию на 01.01.2013, установленная решением Костромского областного суда от 25.03.2021 кадастровая стоимость земельного участка в размере 219 тыс. рублей должна устанавливаться на 1 января 2013 года.

В этой связи решение суда было отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении иска в полном объеме.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.09.2023) постановление суда апелляционной инстанции изменил, произвел перерасчет неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Окружной суд отметил, что суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу о том, что заявление Предпринимателя об установлении кадастровой стоимости в размере рыночной стоимости, оспаривании результатов определения кадастровой стоимости спорного земельного участка в областной суд поступило после внесения изменения в Закон №135-ФЗ и вступления их в силу (24.02.2021).

Отсутствие в Федеральном законе от 31.07.2020 №269-ФЗ положений об обратной силе означает, что положение статьи 24.20 Закона №135-ФЗ применяется для заявлений, поданных после его вступления в силу, но не ограничивает применения установленного (еще в проекте закона) правила о ретроспективном применении кадастровой стоимости, имеющего в силу названной нормы ретроспективный характер. Оснований для неприменения новой редакции статьи 24.20 Закона №135-ФЗ к спорным правоотношениям о пользовании земельным участком и о взыскании неосновательного обогащения за прошедший период нет.

Между тем, в отличие от налогообложения, как публично-правовой обязанности, следующей непосредственно из закона, при использовании кадастровой стоимости объекта недвижимости в иных целях (в частности, в арендных отношениях и приватизации) содержание взаимных прав и обязанностей сторон опосредуется, в том числе договором.

Общие правила действия закона во времени и его соотношения с договором определены пунктом 2 статьи 4 и пунктом 2 статьи 422 ГК РФ, согласно которым по отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Следовательно, новая редакция статьи 24.20 Закона №135-ФЗ применима к случаям заключения и исполнения договоров аренды, в которых размер арендной платы определен с учетом результатов государственной кадастровой оценки, проведение которой начато до 01.01.2017, но только в отношении периода пользования объектом аренды после вступления в силу Закона №269-ФЗ, т.е. после 11.08.2020. До этой даты расчеты по договору (как состоявшиеся, так и не состоявшиеся вследствие просрочки со стороны должника) должны

осуществляться по первоначально установленной кадастровой стоимости.

Основываясь на указанных выводах, суды должны были определить размер взаимных обязательств участников арендных отношений за период до 10.08.2020 включительно, исходя из ранее определенной кадастровой стоимости объекта аренды, а начиная с 11.08.2020 – исходя из кадастровой стоимости, которая установлена решением Костромского областного суда.

2.3. Не может считаться законным вывод суда о соблюдении ликвидатором положений действующего законодательства, регулирующего порядок ликвидации юридического лица, об отсутствии в его действиях (бездействии) признаков противоправности и об отнесении негативных последствий непредъявления требования на кредитора, не извещенного в установленном порядке о процедуре добровольной ликвидации, в ситуации, когда ликвидатору было доподлинно известно о наличии неисполненных обязательств перед кредитором, потребовавшим оплаты долга.

Дело №А31-5024/2022

Предприниматель обратился с иском к ликвидатору Общества о взыскании убытков, образовавшихся в результате нарушения процедуры ликвидации Общества.

По мнению заявителя, процедура ликвидации была нарушена, что повлекло причинение убытков истцу. Ликвидатор, зная о наличии неисполненных обязательств перед истцом (получив после начала процедуры ликвидации требование об уплате штрафа по договору субаренды и являясь подписантом договора субаренды, и, следовательно, обладая информацией о наличии договора и его условиях, о наличии задолженности), не уведомил истца о начале процедуры ликвидации, лишив истца возможности заявить свои требования в процессе ликвидации.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, сославшись на положения статей 15, 53, пунктов 1 - 3 статьи 53.1, статьи 61, пунктов 3 - 5 статьи 62, пунктов 1, 2, 6, 9 статьи 63, статьи 64.1 ГК РФ заключил, что ликвидатор обязан выявлять и письменно уведомлять именно кредиторов - лиц, перед которыми имеется очевидная, то есть установленная судебными актами, или спорная, то есть заявленная к взысканию, задолженность; суд указал, что требование истца не носило бесспорный характер, так как не было подтверждено судебным актом о взыскании долга; суд принял во внимание отсутствие доказательств того, что истец с даты возникновения задолженности на основании договора субаренды и до даты исключения Общества из ЕГРЮЛ обращался в суд с какими-либо требованиями в связи с ненадлежащим исполнением Обществом обязательств, вытекающих из указанного в заявлении договора.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, признав выводы суда первой инстанции о применении норм материального права, а также об оценке представленных сторонами доказательств и установленных обстоятельств ошибочными.

Абзац 2 пункта 1 статьи 63 ГК РФ не содержит правила о том, что ликвидатор уведомляет о ликвидации только тех кредиторов, требования которых подтверждены судебным актом, либо рассматриваются в судебном порядке на дату объявления о ликвидации, либо предъявлены к должнику в претензионном порядке.

Суд первой инстанции не учел, что после принятия Обществом решения о ликвидации, истец направил в адрес организации требование об уплате штрафа по договору субаренды; это уведомление было получено адресатом; однако в нарушение требований пунктов 1, 2 статьи 63, статьи 64.1 ГК РФ ответчик в лице ликвидатора не уведомил истца об учете требования истца в промежуточном балансе или об отказе во включении требования в промежуточный баланс.

От получения направленного впоследствии по почте уведомления о расторжении договора субаренды ответчик уклонился, о чем свидетельствует возвращение организацией связи заказного письма отправителю.

Таким образом, ответчик знал о наличии всех указанных в исковом заявлении неисполненных обязательств и обязан был в силу прямого указания в абзаце 2 пункта 1 статьи 63 ГК РФ направить истцу уведомление о ликвидации общества, а по предъявленному требованию обязан был принять соответствующее решение и уведомить о нем истца.

Апелляционный суд исходил из того, что при наличии доказательств нарушения ответчиком положений действующего законодательства, регулирующего порядок ликвидации юридического лица, недопустимо отнесение негативных последствий непредъявления требования на кредитора, не извещенного в установленном порядке о процедуре добровольной ликвидации (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.05.2015 по делу N 310-ЭС14-8980).

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.08.2023) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела

3.1. Возврат денежных средств, полученных ранее от организации, путем их передачи в наличной или безналичной форме лицу, исполняющему обязанности единоличного исполнительного органа, сам по себе не противоречит действующему законодательству и при отсутствии спора может повлечь прекращение соответствующего денежного обязательства

Дело №А31-15752/2021

Общество обратилось с иском к предпринимателю о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами. Требования истца мотивированы тем, что платежи, составляющие истребуемую сумму неосновательного обогащения, перечислены на расчетный счет ответчика вследствие ошибки бухгалтера организации.

В ходе рассмотрения дела ответчик факт получения денежных средств в спорной сумме не оспаривал, однако возражая против иска, пояснил, что полученные им денежные средства были по просьбе генерального директора и единственного участника Общества гражданки К. перечислены на ее личную банковскую карту.

Данное лицо было привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск, пришел к выводу, что между сторонами отсутствовали основания для перечисления спорных денежных средств,

не доказаны заемные правоотношения между директором истца и ответчиком, доказательства возврата денежных средств не представлены.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, принял по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

Апелляционный суд исходил из того, что даты и суммы платежей истцом ответчику и ответчиком на карту третьего лица согласуются между собой; возврат денежных средств, полученных ранее от организации, путем их передачи в наличной или безналичной форме лицу, исполняющему обязанности единоличного исполнительного органа, сам по себе не противоречит действующему законодательству и при отсутствии спора может повлечь прекращение соответствующего денежного обязательства (применительно к правилам [статьи 312](#) ГК РФ).

По мнению апелляционного суда, суд первой инстанции не дал надлежащую оценку поведения истца и третьего лица, по сути, отказавшихся от опровержения возражений и доказательств, представленных ответчиком.

Принимая во внимание перечисление денежных средств ответчиком в пользу директора общества, суд пришел к выводу о недоказанности истцом возникновения на стороне ответчика неосновательного обогащения.

3.2. Отказ гаранта бенефициару в удовлетворении требования, не соответствующего условиям независимой банковской гарантии, является правомерным.

Дело №А31-1421/2022

Учреждение (заказчик, бенефициар, истец) предъявило в судебном порядке требование к Банку (гарант, ответчик) о взыскании задолженности по банковской гарантии, выданной последним в обеспечение исполнения Предпринимателем (поставщик, принципал, третье лицо) обязательств последнего по заключенному им с Учреждением государственному контракту на поставку товара, а также неустойки, начисленной истцом в связи с неисполнением Банком предусмотренных гарантий обязательств.

Удовлетворяя иск Учреждения, суд первой инстанции исходил из того, что в обоснование требования Бенефициара о выплате Банком денежных средств по гарантии положено полное неисполнение поставщиком своих обязательств по Контракту.

Суд апелляционной инстанции, не усмотрев оснований для удовлетворения исковых требований, решение суда отменил, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска в силу следующего.

Являющееся предметом настоящего дела требование Учреждения об уплате Банком денежной суммы по гарантии предъявлено в связи с неисполнением поставщиком обязанности вернуть аванс заказчику. Однако, согласно пункту 2 выданной гарантии, последняя не обеспечивает возврат уплаченных бенефициаром принципалу авансовых платежей по Контракту.

Таким образом, требование Учреждения об уплате Банком денежной суммы по гарантии не соответствует данному Гарантом обязательства и названному условию гарантии, в связи с чем основания для удовлетворения данного требования Учреждения и, следовательно, основания для удовлетворения требования о взыскании с Банка неустойки отсутствуют.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от

24.08.2023) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.3. Отсутствие признака противоправности в поведении должника, не исполнившего требование исполнительного документа, исключает его привлечения к ответственности, предусмотренной часть 1 статьи 112 Закона № 229-ФЗ, в виде взыскания исполнительского сбора

Дело №А31-9477/2021

В рамках дела Банк (должник по исполнительному производству) обратился в суд с заявлением об освобождении от взыскания исполнительского сбора.

Как следовало из материалов дела, 25.01.2022 на основании решения суда выдан исполнительный лист о взыскании с Банка задолженности, неустойки и расходов по оплате госпошлины. До возбуждения исполнительного производства Банк перечислил взыскателю 20.01.2022 денежные средства в счет оплаты долга и расходов по оплате госпошлины. Получив 04.03.2022 постановление судебного пристава-исполнителя от 24.02.2022, должник перечислил в этот же день на депозитный счет службы судебных приставов по исполнительному производству денежные средства в счет оплаты неустойки. 05.03.2022 Банк обратился в службу судебных приставов с заявлением о приобщении платежных документов и вынесении постановления об окончании исполнительного производства, в связи с добровольной оплатой задолженности. В заявлении, полученном УФССП, банк идентифицировал платеж, указал номер исполнительного производства. 22.03.2022 служба судебных приставов возвратила Банку денежные средства, перечисленные им 04.03.2022, указав на ошибочность платежа. Впоследствии, посчитав, что должник не исполнил в срок требование, содержащееся в исполнительном документе, 25.03.2022 судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о взыскании с должника исполнительского сбора. 25.03.2022 банк повторно произвел оплату по исполнительному производству.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления Банка, исходил из того, что должник не может быть освобожден от уплаты исполнительского сбора, даже если требования исполнительного документа были в полном объеме исполнены им сразу после истечения срока для добровольного исполнения.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь с частью 1 статьи 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», пунктом 47 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018, и отменяя судебный акт суда первой инстанции, пришел к выводу об отсутствии признаков противоправности в действиях должника.

В настоящем случае должник своевременно произвел погашение, как долга (20.01.2022), так и неустойки (04.03.2022), а также надлежащим образом проинформировал об этом УФССП, направив 05.03.2022 заявление, где идентифицировал платеж и приложил копии платежных документов. Указанные действия произведены банком до истечения срока для добровольной оплаты (09.03.2022).

Поскольку Банк первоначально произвел оплату в установленной срок для добровольного исполнения, а именно 04.03.2022, суд апелляционной инстанции освободил должника от взыскания исполнительского сбора.

3.4. Из размера неосновательного обогащения в виде взимания банком

повышенных комиссий подлежит исключению плата за обработку банком платежей клиента

Дело №А31-12267/2022

Общество обратилось в суд с иском к Банку о взыскании неосновательного обогащения в виде взимания повышенных комиссий. Исковые требования основаны на положениях статей 1, 10, 309, 310, 422, 428, 779, 845, 846, 848, 858, 866, 1102, 1109 ГК РФ, статьи 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банковской деятельности), норм Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ), статьи 3 Федерального закона от 16.04.2022 № 112-ФЗ «О внесении изменений в статью 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 4 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», разъяснениях пункта 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» (далее – Обзор № 147) и мотивированы тем, что Банк необоснованно удерживает комиссию за услугу, не имеющую самостоятельной ценности.

Рассмотрев дело в порядке упрощенного производства и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции указал, что Закон № 115-ФЗ, устанавливая специальные правовые последствия выявления кредитными организациями сомнительных операций в случае непредставления клиентами документов в их обоснование, не содержит норм, позволяющих кредитным организациям в качестве меры противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь, в том числе разъяснениями, приведенными в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 06.03.2012 № 13567/11, признал верным вывод суда первой инстанции в том, что условия договора являлись явно обременительными для контрагента и существенным образом нарушающими баланс интересов сторон, при этом контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

Спорная комиссия устанавливает плату за исполнение операций по платежным поручениям на бумажном носителе в повышенном размере в отсутствие у Банка затрат соизмеримых размеру установленной комиссии и при недоказанности оказания им дополнительных услуг клиенту. В этой связи на стороне ответчика образовалось неосновательное обогащение (статья 1102 ГК РФ).

Между тем, как отметил апелляционный суд, удовлетворяя исковые требования в полном объеме, суд первой инстанции не учел, что таким образом обработка операций Банком будет произведена без комиссии вовсе. В свою очередь, стоимость обработки платежного поручения является единой для всех клиентов Банка, указанная комиссия так же существовала и в момент присоединения клиента к условиям договора комплексного обслуживания.

Необходимость ее удержания обоснована спецификой работы данного кредитного учреждения, которое не имеет клиентских офисов и занимается удаленным обслуживанием клиентов.

В этой связи решение суда первой инстанции было изменено: из взысканной суммы неосновательного обогащения исключена комиссия за обработку банком безналичных платежей по двум спорным операциям.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.10.2023) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.5. В связи с вступлением в силу 01.04.2022 постановления Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» начисление пеней по обязательствам, возникшим до его вступления в силу, в период с 01.04.2022 по 01.10.2022 не производится.

Дело №А31-5897/2022

Предприятие, являющееся ресурсоснабжающей организацией, осуществляющей поставку тепловой энергии на объекты жилищного фонда города Костромы, обратилось в суд с иском, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, к Компании о взыскании долга по оплате тепловой энергии, поставленной в марте 2022 года, и пеней за период с 12.04.2022 по 23.09.2022, а также пеней, начисленных на сумму задолженности в размере 1/130 ключевой ставки ЦБ РФ начиная с 24.09.2022 по день фактического исполнения обязательства.

Суд первой инстанции, установив, что Компания ненадлежащим образом исполнила обязательство по оплате тепловой энергии, поставленной в спорный период, принял решение об удовлетворении иска в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции отказал Компании в восстановлении пропущенного процессуального срока на апелляционное обжалование и вернул ей апелляционную жалобу.

Суд округа решение суда изменил в части взыскания неустойки в связи со следующим.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление № 497) с 01.04.2022 на шесть месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Правила о моратории, установленные Постановлением № 497, распространяют свое действие на всех участников гражданско-правовых отношений (граждане, включая индивидуальных предпринимателей, юридические лица), за исключением лиц, прямо указанных в пункте 2 данного постановления (застройщики многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, включенных в единый реестр проблемных объектов), независимо от того, обладают они признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет.

Согласно пункту 3 статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также из правовой позиции, изложенной в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1

Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», следует, что в период действия моратория (с 01.04.2022 по 01.10.2022) к требованиям, возникшим до введения моратория, финансовые санкции не применяются.

Поскольку неустойка начислена за несвоевременную оплату тепловой энергии, поставленной Компании в марте 2022 года, и обязанность по оплате которой возникла у Компании 31.03.2022, то есть до вступления в силу Постановления №497, то неустойка, начисленная с 12.04.2022 по 23.09.2022, не подлежала взысканию с Компании.

В свою очередь, Предприятие, вопреки требованиям второго абзаца пункта 7 Постановления № 44, не представило в материалы дела доказательств, свидетельствующих о том, что Компания не пострадала от обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория в части применения финансовых санкций.

В отношении требования Предприятия в части взыскания пеней, начисленных за период с 24.09.2022 по день фактического исполнения обязательства, суд округа отметил, что с учетом действовавшего на момент рассмотрения настоящего спора моратория, введенного Постановлением № 497, применительно к разъяснениям, изложенным в последнем абзаце ответа на вопрос № 7 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.04.2020, данное требование являлось преждевременным.

3.6. Основанием для возникновения у заказчика обязательства по оплате выполненных работ является сдача подрядчиком и принятие заказчиком результатов работ

Дело №А31-6446/2022

Общество (подрядчик) обратилось в суд с иском, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, к Комитету (заказчик) о взыскании задолженности по муниципальному контракту на разработку проектно-сметной документации, пеней за период с 10.04.2020 по 24.10.2022.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично: с ответчика в пользу истца взыскана задолженность, пени за период с 13.03.2021 по 31.03.2022 и с 02.10.2022 по 24.10.2022; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Суд признал ошибочным расчет неустойки, поскольку истцом не доказана передача ответчику результата работ надлежащего качества по контракту ранее получения положительного заключения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, то есть ранее 17.02.2021. Также суд исключил период действия моратория с 01.04.2022 по 01.10.2022, введенного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497.

Судом апелляционной инстанции решение суда изменено в части взыскания неустойки.

Апелляционный суд счел неправильным определение судом первой инстанции начала периода начисления неустойки в связи с тем, что по условиям контракта оплата выполненных работ не поставлена в зависимость от получения

положительного заключения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий.

В данном случае срок исполнения обязательства ответчика по оплате определен моментом сдачи результатов работы.

Так, условиями контракта (пункты 3.5, 3.8, 4.1.2) четко определено, что датой приемки работ считается дата подписания заказчиком акта приемки-передачи выполненных работ; оплата работ производится заказчиком в течение 15 рабочих дней после полного выполнения подрядчиком объема работ и подписания акта приемки-передачи выполненных работ (результатов работ) заказчиком, а моментом завершения работ считать дату подписания заказчиком акта приемки-передачи выполненных работ (результатов работ).

Таким образом, в обязанности истца не входило получение положительного заключения экспертизы, в связи с чем дата получения такого заключения не является датой передачи результата работ в целях оплаты.

По расчету апелляционного суда подлежащие взысканию с ответчика в пользу истца пени за период с 10.04.2020 по 31.03.2022 и с 02.10.2022 по 24.10.2022.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.06.2023) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3.7. Банк, как субъект профессиональной предпринимательской деятельности в области проведения операций по счетам клиентов и осуществляющий их с определенной степенью риска, действуя разумно и добросовестно, обязан принять исчерпывающие меры для получения информации в части проверки подлинности исполнительного документа, а также нести ответственность в виде возмещения убытков, причиненных неправильным списанием принадлежащих клиенту денежных средств.

Дело №А31-10981/2021

Общество обратилось в суд с иском к Банку о взыскании убытков в виде незаконно списанных денежных средств.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 15, 393, 845 ГК РФ, подпунктом 4 пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", установив, что Банк производя списание денежных средств со счета клиента на основании удостоверения комиссии по трудовым спорам, действовал в соответствии с требованиями законодательства, в том числе с учетом рекомендаций, изложенных в Письме Банка России от 02.10.2014 №167-Т «О мерах по снижению операционных рисков при принятии к исполнению исполнительных документов» (далее – Письмо N 167-Т), в удовлетворении иска отказал.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, посчитав, что выводы суда первой инстанции о наличии оснований для исполнения Банком исполнительного документа не соответствуют обстоятельствам дела.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь разъяснением Банка России в Письме N 167-Т, пунктом 6 статьи 70 Закона об исполнительном производстве, констатировал, что действуя разумно и добросовестно, Банк обязан был принять исчерпывающие меры для получения информации относительно подлинности удостоверения комиссии по трудовым спорам, полномочий данного органа, а также лица, подписавшего удостоверение.

Действия Банка по направлению уведомления в адрес Комиссии по трудовым спорам, как органа выдавшего исполнительный документ через личный кабинет клиента банка – Общества, по мнению апелляционного суда, не могут отвечать требованиям заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота.

Имея намерение направленное на соблюдение требований законодательства по исполнению исполнительного документа Банк не был лишен возможности информирования клиента о совершаемой операции посредством других доступных каналов связи на основании сведений полученных от клиента с учетом сложившегося порядка обмена информацией.

Кроме того, в нарушение Письма Банка России N 167-Т, имея сомнения в подлинности исполнительного документа, Банк не предпринял мер об установлении сведений о действительности паспорта взыскателя, что повлекло за собой проведение денежных операций в нарушение требований закона.

Исходя из представленных в дело доказательств, в связи с заявлением Общества о фальсификации удостоверения (ответа Управления по вопросам миграции МВД России о недействительности паспорта взыскателя, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, из которого усматривается, что взыскатель не смог пояснить обстоятельства связанные с трудоустройством и работой в Обществе, при этом опроверг обращение в Комиссию по трудовым спорам и направление удостоверения в филиал Банка), вывод суда о действительности удостоверения комиссии по трудовым спорам противоречит представленным в материалы дела доказательствам.

Установив факт недобросовестного неисполнения Банком обязательств перед клиентом в результате необоснованного списания денежных средств, суд апелляционной инстанции признал требование истца в части взыскания убытков обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.09.2023) оставил постановление апелляционного суда без изменения.

3.8. Гарантирующий поставщик, как профессиональный участник розничного рынка электрической энергии, имеет возможность и обязан оценивать экономические последствия выявленных у потребителя нарушений и не допускать необоснованного увеличения задолженности за потребленный ресурс.

Дело №А31-5066/2022

Монастырь (потребитель) обратился в суд с иском к Компании (гарантирующий поставщик) о признании незаконным уведомления о введении ограничения электроснабжения и предъявленного оплате размера задолженности за потребленную электроэнергию.

Из материалов дела следует, что в период действия договора энергоснабжения с момента установки прибора учета и до 25.04.2022 (дата проведения проверки прибора учета Сетевой организацией) истец неверно передавал существенно заниженные сведения об объеме поставленной энергии и, соответственно, оплачивал потребленную электроэнергию не в полном объеме.

Наличие ошибки при снятии Монастырем показаний прибора учета по спорному объекту - вместо шестизначных показаний истцом передавались пятизначные – было зафиксировано Сетевой организацией (третье лицо по делу)

также и ранее - в акте проверки от 22.03.2021, который был вручен Компании 29.03.2021.

Разница в объеме потребленного ресурса выставлена Компанией для оплаты истцу в счете-фактуре от 30.04.2022.

Основанием для выдачи спорного уведомления стало наличие у истца задолженности в размере стоимости электрической энергии, выставленной Компанией к оплате в счете-фактуре от 30.04.2022.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал.

Суд апелляционной инстанции, с учетом положений действующего законодательства об обязанности потребителя оплатить фактически принятое количество электрической энергии (статьи 544 ГК РФ), признал верным вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для признания уведомления о введении ограничения режима потребления электрической энергии незаконным.

Между тем, апелляционный суд решение суда изменил, посчитав необходимым определить размер задолженности истца за фактически потребленную электрическую энергию на дату проверки 22.03.2021 (как разницу между фактическими показаниями и оплаченным истцом объемом электроэнергии на март 2021 года), а также за фактический объем потребления за период с апреля 2021 года по апрель 2022 года с учетом произведенных оплат.

Как указала судебная коллегия, бездействие ответчика по извещению истца о допускаемой им ошибке при снятии показаний прибора учета в данном случае оценивается судом апелляционной инстанции как не соответствующее принципу добросовестности участников гражданских правоотношений, поскольку повлекло за собой увеличение задолженности истца за потребленную электроэнергию. Истец как потребитель вправе полагаться на то, что действия гарантирующего поставщика и сетевой организации как профессиональных участников розничного рынка электрической энергии, являются добросовестными и соответствуют требованиям законодательства. Ответчик как гарантирующий поставщик имеет возможность и обязан оценивать экономические последствия выявленных у потребителя нарушений и не допускать необоснованного увеличения задолженности за потребленный ресурс.

3.9. Заказчик вправе отказаться от приёмки результата работ в случае обнаружения недостатков, которые исключают возможность его использования для указанной в договоре строительного подряда цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком. Бремя доказывания обоснованности мотивов отказа от приёмки выполненных работ лежит на заказчике.

Дело №А31-15248/2021

Общество (подрядчик) обратилось в суд с иском Учреждению (заказчик) о взыскании долга по муниципальному контракту, пеней за нарушение срока оплаты выполненных работ. К совместному рассмотрению с первоначальным иском принят встречный иск Учреждения о взыскании с Общества пеней за несвоевременную сдачу выполненных работ.

Как следует из материалов дела, спор между сторонами возник относительно работ согласно актам КС-2 от 22.07.2021 №9, 10 на общую сумму 1 089 962 руб. Общество и Учреждение на указанную сумму взаимно начислили неустойку за просрочку оплаты и просрочку выполнения работ соответственно.

Суд первой инстанции, удовлетворил первоначальный иск частично, встречный иск удовлетворил в полном объеме.

Отказывая Обществу во взыскании долга по вышеуказанным актам, суд первой инстанции пришёл к выводу о недоказанности выполнения работ с надлежащим качеством, а именно – о наличии недостатков, которые не устранены и не оспорены подрядчиком.

Апелляционный суд, руководствуясь статьями 329, 330, 711, 723, 740, 746, 753, 763 ГК РФ, пунктами 8, 14 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 №51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда», пунктом 38 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, изменил решение суда в части взыскания денежных средств, принял в данной части новый судебный акт.

Повторно исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, рассмотрев доводы сторон, апелляционный суд пришел к выводу о неправомерном уклонении Учреждения от оплаты выполненных работ.

В частности, заказчик не представил доказательств, какие именно недостатки послужили основанием для отказа от принятия работ, являлись ли они недостатками, которые исключают возможность использования результата работ и не могли быть устранены подрядчиком или заказчиком.

Как отметила судебная коллегия, работы предъявлены к приёмке 02.08.2021, однако в течение пяти рабочих дней заказчик не исполнил свою обязанность по приемке работ, доказательства проведения экспертизы в соответствии с пунктами 6.9, 6.10 контракта в течение десяти рабочих дней со дня получения письменного уведомления о завершении работ отсутствуют.

В свою очередь, письмо Общества «Строительный контроль» (третье лицо по делу) о наличии недостатков экспертизой для целей проверки результатов работ, применительно к пунктам 6.9, 6.10 контракта, не является.

Ссылка Учреждения на то, что Общество не передало исполнительную документацию, подлежит отклонению, поскольку указанное обстоятельство не является основанием для освобождения заказчика от оплаты фактически выполненных работ, так как отсутствие документов не препятствует эксплуатации полученных результатов (определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2015 №305-ЭС14-6976).

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.08.2023) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.